

**НЕУСТОЙЧИВАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ РЕГИОНА:
ТУРИСТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ПАССАЖИРСКИЕ
АВИАПЕРЕВОЗКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Мезенцев К.В., Мезенцев А.К.

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
ул. Владимирская 64/13, г. Киев, Украина 01601
mez@univ.kiev.ua*

В статье рассматривается одно из наиболее ощутимых пространственных последствий развития регионов – поляризация территории – в контексте тенденции неустойчивости концентрации туристической деятельности и пассажирских авиаперевозок на Ближнем Востоке. Исследованы глобальные и региональные тренды, которые влияют на развитие ближневосточного туризма. Удалось подтвердить гипотезу неустойчивости поляризации в регионе с точки зрения туристических потоков. Определено, что периоды роста и падения туристической активности в большинстве стран региона довольно недлительные. Отмечено, что на протяжении 2010-х гг. полюса роста туристической деятельности и состав периферии несколько раз изменялись. Обнаружено четкую взаимосвязь между динамикой туристической активности в регионе и трендами пассажирских авиаперевозок в странах Ближнего Востока. Выделено шесть групп стран на основании связи туристической деятельности с изменениями уровня экономического развития – от группы с признаками согласованного развития (Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция) до группы постоянных рисков в зоне влияния конфликтов (Иордания, Ливан, Ирак, Йемен, Сирия).

Ключевые слова: регион; поляризация; динамика; туристическая активность; пассажирские авиаперевозки; Ближний Восток.

**UNSTABLE POLARISATION OF THE REGION:
TOURISM ACTIVITY AND AIR PASSENGER TRAFFIC
IN THE MIDDLE EAST**

Mezentsev K., Mezentsev O.

*Taras Shevchenko National University of Kyiv
Volodymyrska str., 64/13, Kyiv, Ukraine 01601
mez@univ.kiev.ua*

The article considers one of the most notable spatial consequences of regional development – territory polarization – in the context of the tendency toward instability of the tourism and air passenger traffic concentration in the Middle East. It shows global and regional trends that influence the development of Middle East tourism. The article confirms hypothesis of unstable polarization in the region from the point of view of tourism activity. Periods of growth and decline of tourist activity in most countries of the region are rather short. Countries that belong to the poles of growth and the periphery have changed several times during last 6-7 years. A clear correlation was found between the dynamics of tourist

activity in the region and the trends of passenger air travel in the countries of the Middle East. Countries are divided into 6 groups based on the correlation between tourism activities and changes in the level of economic development - from a group with signs of coordinated development (Saudi Arabia, UAE, Turkey) to a group of constant risks in the conflict zone (Jordan, Lebanon, Iraq, Yemen, Syria).

Keywords: region; polarization; dynamics; tourism activity; air passenger traffic; Middle East.

Введение

Одним из наиболее ярко выраженных пространственных результатов развития регионов является поляризация территории. В силу сочетания благоприятных факторов определенные территории получают толчок в развитии, превращаясь в полюса социально-культурного и (или) экономического развития. Прежде всего, это происходит в результате своевременных управленческих решений, направленных на эффективное использование внутренних ресурсов территории в сочетании с благоприятными условиями внешней среды – конъюнктуры рынка, политической ситуации. Другой стороной поляризации является периферизация территории, то есть потеря или отсутствие признаков социально-экономического роста. Процессы поляризации и периферизации характеризуются полимасштабностью, то есть признаки полюсов и периферии на разных территориальных уровнях изменяются. Так, на более высоких территориальных уровнях полюса могут рассматриваться как периферия и наоборот. Периферия тоже неоднородна: на более низких уровнях территориальной иерархии в пределах периферии могут выделяться полюса. При этом пространственная поляризация территории имеет разный уровень устойчивости. В разные периоды в зависимости от изменений внешней среды и эффективности внутреннего управления полюса могут превращаться в периферию, а периферийные территории становиться полюсами.

Общим индикатором формирования полюсов социально-экономического развития является позитивная динамика ВВП на душу населения. В условиях усиления глобализованности и открытости мирохозяйственной системы важным индикатором процессов поляризации и периферизации становится динамика туристических потоков и пассажирских авиаперевозок. Полюса, как правило, превращаются в авиахабы и центры туризма, стабильно увеличивая количество обслуженных пассажиров и туристов.

Вследствие изменения условий внешней среды и внутренних управленческих стратегий полюса в пределах регионов могут территориально «мигрировать», то есть одни территории могут терять признаки полюсов, другие – за короткий период превращаться в центры туристической активности и пассажирских авиаперевозок. Особенный интерес представляет Ближневосточный регион, который характеризуется высокой степенью изменчивости полюсов и периферии, неустойчивостью пространственной поляризации.

Целью данной статьи является анализ динамики развития и поляризации Ближневосточного региона с точки зрения использования потенциала развития туристической деятельности и пассажирских авиаперевозок.

Теоретико-методические основы исследования

Ближневосточный регион превратился в глобальный хаб туристической активности [13]. Среди сильных сторон развития туризма чаще всего называют потенциал дальнейшего развития туристической инфраструктуры и общий экономический потенциал стран, базирующийся в части из них на использовании прибыли от экспорта нефти и газа, а в некоторых других – на возможности инвестирования со стороны многочисленных выходцев из региона, работающих в других странах. В то же время существует ряд факторов, которые отрицательно влияют на туристическую активность, в частности политическая нестабильность, вооруженные конфликты в регионе, значительная зависимость от колебаний цен на сырьевой экспорт, а также угрозы террористической деятельности.

Изучению влияния терроризма на туристический спрос на Ближнем Востоке в последние годы посвящены ряд исследований [2, 3, 4, 6]. С использованием регрессионной модели Ч. Бассил подтвердил эффект влияния внутреннего и транснационального терроризма на туризм на примере Ливии, Турции и Израиля за период 1995-2007 гг. [3]. При этом изменение туристического спроса напрямую зависит от интенсивности террористических атак. На примере Египта, Иордании и Ливана К. Басу и В.С. Марг показали влияние террористических атак и инцидентов, связанных с насилием [4]. Так, в Египте падение туристической активности вследствие инцидентов проявляется в среднем через один месяц, на протяжении девяти месяцев в случае Иордании и практически сразу – в Ливане.

В отчете компании PwC определены пять мегатрендов, которые будут влиять на развитие туризма в Ближневосточном регионе: 1) демографические и социальные изменения, в том числе старение населения европейских стран, Японии как важных потребителей туристических ресурсов региона, увеличение разнообразия интересов туристов; 2) изменения в глобальном распределении экономических сил (смещение влияния от развитых стран к развивающимся странам), 3) ускоряющаяся урбанизация (большинство туристов Ближневосточного региона – городские жители, а ключевые направления – города), 4) изменение климата и нехватка ресурсов, прежде всего проблема дефицита водных ресурсов, которая станет определяющей в предстоящем десятилетии, 5) технологический прорыв, связанный в первую очередь с проникновением в сферу туризма цифровых технологий [13].

С учетом последнего фактора больше внимания уделяется эффективности и качеству веб-сайтов как фактора туристической привлекательности региона. А. Саттари и О. Валстрем обнаружили, что почти половина стран региона уделяют мало внимания принципам читаемости

туристических сайтов, разработанных ЮНВТО [12]. В результате количественного анализа П. Мыханьяр и др. подтвердили влияние восприятия туристической привлекательности дестинаций, принципов устойчивого развития туризма и государственного регулирования на намерения международных туристов посетить регион или конкретную страну [8].

Ближний Восток традиционно известен как центр религиозного туризма. Поток иностранных туристов в таких странах, как Саудовская Аравия, Израиль, Иордания и Палестина, в значительной степени зависит от паломников и участников религиозного туризма. 56% всех туристов в регионе приезжают с целью посетить религиозные объекты [1]. Другим важным направлением, которое привлекает все больше туристов, является деловой туризм, особенно развитый в ОАЭ и Катаре. В то же время, учитывая необходимость диверсификации туристического предложения, ряд исследователей предлагают стимулировать развитие новых или менее развитых видов туризма, например, археологического [21], особенно в Ираке, Сирии, Египте, Иордании, халаль-туризма как относительно нового явления на туристическом рынке [11], а также развитие новых туристических направлений. Р. Пиллаи и др. обосновывают возможные направления туристической активности, например, в Бахрейне с учетом финансовых возможностей, обеспечения экологической устойчивости и принятия местным социумом. Наиболее перспективным они видят развитие сафари в пустынных районах страны [10].

Важным фактором развития туризма является либерализация государственной политики в сфере туризма и пассажирских авиаперевозок (что положительно влияет на увеличение пассажиропотока между странами [5]). Базируясь на количественных оценках, А.Д. Кристеа и др. предложили два сценария либерализации: первый связан с углублением многостороннего соглашения между арабскими государствами, что, по мнению авторов, приведет к 30% увеличению внутрирегиональных пассажиропотоков, а второй сценарий предусматривает присоединение Турции к соглашению, что может привести к значительному увеличению прибыли [5].

Э. Линден отмечает цикличность динамики авиаперевозок в регионе, акцентируя внимание на тесной корреляции между ВВП и объемами авиаперевозок [7].

Важным методическим вопросом данного исследования было определение стран, входящих в Ближневосточный регион, который в различных статистических обзорах международных организаций отличается. Так, ЮНВТО в регион Ближний Восток (MiddleEast) включает Бахрейн, Египет, Иорданию, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливию, ОАЭ, Оман, Палестину, Саудовскую Аравию и Сирию. Израиль, Кипр и Турция включаются в регион Европа, Иран – Южная Азия. ИАТА включает в регион Ближний Восток Иран, но Египет и Ливию относит к региону Африка. В данном исследовании Ближневосточный регион рассматривается в составе 17 стран: Бахрейн, Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, Ливия, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия и Турция.

Результаты исследования

Динамика *туристической активности* в 2010-х гг. в регионе очень неустойчивая. Ее специфику довольно точно отображают ключевые характеристики, которые вынесены в заглавия ежегодных отчетов ЮНВТО (UNWTO Tourism Highlights) (табл. 1). Так, например, возвращение к двузначному показателю роста количества туристов в регионе в 2010 г. (+14% после падения в 2009 г. на 9%) в «сложном» 2011 г. снова сменилось сокращением (-8%). Следующие три года изменение количества туристов было симметричным: -5% (2012), 0% (2013), +5% (2014) и идентифицировано как «смешанные и неустойчивые результаты». «Консолидация восстановления» 2015 г. (+2%) уже в следующем году сменилась «снижением на фоне проблем» (-4%) [14-20].

Таблица 1

Характеристика динамики туристической активности в Ближневосточном регионе ЮНВТО [14-20]

Год	Ключевая характеристика ЮНВТО
2010	Возвращение к двузначному росту
2011	Сложный год для туризма
2012	Дестинации показывают смешанные результаты
2013	Смешанные и неустойчивые результаты
2014	Положительные результаты по мере того, как направления начинают восстанавливаться
2015	Консолидация восстановления
2016	Небольшое снижение на фоне проблем

Примечание: источник [14-20].

Суммарно количество иностранных туристов в Ближневосточном регионе по оценкам ЮНВТО за 2010-2015 гг. сократилось с 54,7 млн. до 53,3 млн., но с учетом нескольких других стран, которые ЮНВТО не относит к Ближнему Востоку (например, Израиль, Кипр, Турция и др.), этот показатель вырос с 93,9 млн. до 103,8 млн. туристов.

Внутри региона тренды еще менее устойчивые. Страны-лидеры и аутсайдеры по уровню прироста/сокращения количества туристов в регионе постоянно меняются.

Самое большое количество туристов в Ближневосточном регионе (по статистике ЮНВТО) приходится на Саудовскую Аравию, где находятся всемирно известные центры паломничества мусульман. Если в начале 2010-х гг. лидером по количеству иностранных туристов был Египет (14,1 млн. туристов), то количество туристов, прибывающих в Саудовскую Аравию, выросло с 10,9 млн. в 2010 г. до 18,3 млн. в 2014 (18,1 млн. в 2016). В Египте же падение количества туристов очень существенное – до 5,3 млн. в 2016 г. Кроме Саудовской Аравии значительный прирост количества туристов также характерен для Объединенных Арабских Эмиратов, где за 2010-16 гг. количество туристов удвоилось (7,4 млн. в 2010 г. и 14,9 млн. в 2016 г.), и их прирост характеризуется стабильностью.

Динамика туристической активности в Египте в 2010-х гг. характеризуется неустойчивостью. Если в 2010 г. прирост составил 18%, то в следующем году произошло существенное падение (-32%). В 2012 г. началось восстановление (+18%), которое продолжилось в первой половине 2013 г. (двузначное значение прироста сохранилось), но вследствие возобновления во второй половине года политической напряженности общее сокращение составило -18%, продолжаясь и в первой половине 2014 г. Со второй половины снова началась активизация туристической деятельности, что суммарно обеспечило прирост в +5%. Как результат ряда инцидентов в 2015 г. (прежде всего теракт, в результате которого разбился самолет с российскими туристами, а также ряд террористических нападений на отели) падение составило -5%, что значительно усугубилось в 2016 г. (-42%), особенно вследствие рекомендаций в ряде стран происхождения туристов не посещать Египет.

Отдельно стоит остановиться на Сирии как ядре туристической дестабилизации в регионе. Если в 2010 г. прирост количества туристов в Сирии составил +40%, то в 2011 г. вследствие социально-политических изменений показатель диаметрально изменился (-41%). Обострение ситуации в Сирии и дальнейшее усугубление военно-политического конфликта обусловили падение туристической активности и в соседних странах – Ливане (-24% в 2011, -18% в 2012, -7% в 2013), Иордании (-13% в 2011, +5% в 2012, но -5% в 2013). В последующие годы в Ливане, Иордании снова наблюдался небольшой прирост. Обострение вооруженного конфликта в Йемене в 2015 г. привело к существенному сокращению туристической активности (если в 2014 г. суммарно страну посетил 1,0 млн. туристов, то в 2015 г. – 367 тыс.).

Из ближневосточных стран, которые ЮНВТО не включает в регион, безоговорочным лидером является Турция, где количество туристов выросло с 31,4 млн. в 2010 г., до 39,8 млн. в 2014 г., в дальнейшем динамика стала неустойчивой. 2-3 млн. туристов ежегодно посещают Кипр, 3-5 млн. туристов – Иран (хотя пока неизвестно какой будет динамика после полноценного введения новых антииранских санкций со стороны США). Во всех остальных странах Ближневосточного региона количество иностранных туристов не превышает 3 млн. в год (приближается к 3 млн. в Катаре и Израиле).

Что касается валютных поступлений от туристической деятельности, то к середине 2010-х гг. лидером стали Объединенные Арабские Эмираты, где этот показатель устойчиво увеличивался с 8,6 млрд. долларов США в 2010 г. до 19,5 в 2016 г. В тоже время в Турции объемы валютных поступлений от туризма после периода роста (2010-2014 гг., до 29,6 млрд. долларов США) сократились и в 2016 г. составили 18,7 млрд. долларов США. Значительными являются показатели роста валютных поступлений в Саудовской Аравии (возросли с 6,7 млрд. долларов США в 2010 г. до 11,1 млрд. долларов США в 2016 г.). Наиболее существенные колебания характерны для Египта. Если в 2010 г. в страну пришло 12,5 млрд. долларов США, то в 2015 г. этот показатель сокра-

тился вдвое (6,1 млрд. долларов США), а в 2016 г. – почти в пять раз по сравнению с 2010 г. (2,6 млрд. долларов США).

Стабильный ежегодный рост валютных поступлений от туризма наблюдается в Катаре (от 0,6 в 2010 г. до 5,4 млрд. долларов США в 2016 г.). Относительно устойчивые показатели характерны для Иордании (3,5-4,0 млрд.) и Израиля (5,0-5,5 млрд. долларов США).

Таким образом, туристическая активность в Ближневосточном регионе характеризуется неустойчивой поляризацией.

Сложная динамика характерна и для *пассажирских авиаперевозок*. Если в целом наблюдается значительный ежегодный прирост объема перевезенных пассажиров, то в разрезе отдельных стран и аэропортов тренды менее устойчивые. По данным ИАТА, в 2016 г. более 50 млн. пассажиров в год обслуживаются аэропортами Турции, Саудовской Аравии и ОАЭ, более 10 млн. – аэропортами Египта, Ирана, Катара, Израиля и Кувейта [22]. При этом динамика перевозок в 2010-х гг. разнонаправленная. Если в ОАЭ и Саудовской Аравии рост довольно устойчивый, то в Турции, Египте, Иране – скачкообразные изменения. Наиболее существенное падение объемов пассажироперевозок характерно для Сирии, а в последние годы – в Йемене.

Из 17 аэропортов региона с пассажиропотоком более 10 млн. в год пять расположены в Турции (два в Стамбуле, Анкара, Анталья, Измир), три в ОАЭ (Дубай, Абу-Даби, Шарджа), по два в Саудовской Аравии (Джидда и Эр-Рияд) и Иране (Тегеран и Мешхед), по одному в Катаре (Доха), Египте (Каир), Израиле (Тель-Авив), Омане (Маскат), Кувейте (Эль-Кувейт). Три крупнейших аэропорта Ближневосточного региона ИАТА по объему пассажирских авиаперевозок – Международный аэропорт Дубай (ОАЭ, 83,6 млн. в 2016 г.), Международный аэропорт Хамад в Дохе (Катар, 37,3 млн.) и Международный аэропорт Король Абдул Азиз в Джидде (Саудовская Аравия, 31,0 млн.), для которых характерный устойчивый рост данного показателя. Доля международных перевозок в двух первых составляет более 99%. Также аэропортами-лидерами являются стамбульские Международный аэропорт Ататюрка (60,2 млн.) и Международный аэропорт имени Сабиhi Гекчен (29,6 млн.), которые международные организации формально включают в европейский регион. Если в Международном аэропорту Ататюрка падение количества перевезенных пассажиров наблюдалось в 2016 г. (после длительного роста), то в Международном аэропорту Анталья, расположенном в курортно-туристическом регионе, - на год ранее (с 2015 г.), причем по сравнению с 2014 г. объем пассажирских авиаперевозок в 2016 г. тут сократился на 9,6 млн. Наиболее существенное падение пассажироперевозок характерно для аэропортов Египта, расположенных в курортно-туристических регионах – международные аэропорты Шарм-эш-Шейх и Хургада. По сравнению с 2010 г. объемы сократились в 5,0 и 2,8 раз соответственно.

По данным одной из ведущих компаний по обеспечению цифровой информацией в сфере авиаперевозок OAG, среди 50 наиболее связанных аэропортов мира (так называемых мегахабов) два представляют Ближне-

восточный регион – международные аэропорты Ататюрка (Стамбул) и Дубай. Хотя Дубайский аэропорт обслуживает больше направлений, чем первый в рейтинге Лондонский аэропорт Хитроу, по количеству международных линий связи уступает почти вдвое [9].

С точки зрения *взаимосвязи изменений уровня экономического развития и туристической активности* в регионе за период 2010-2015 гг. можно выделить шесть групп стран (рис. 1).

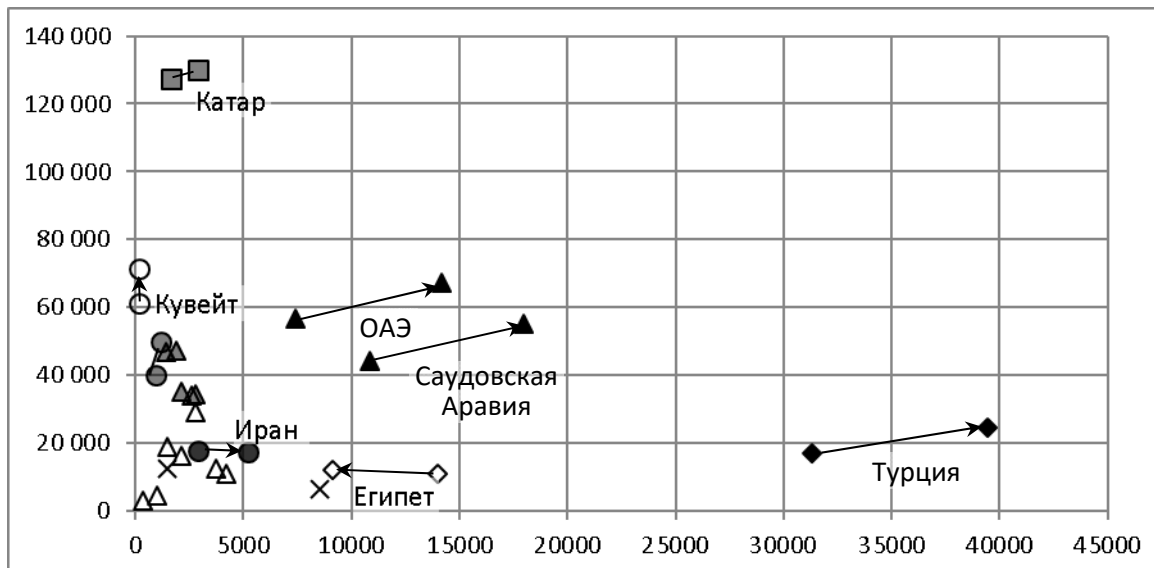

Рисунок 1 – Изменение распределения стран Ближневосточного региона по показателям ВВП на душу населения (ППС, долларов США, вертикальная ось) и количества иностранных туристов (тыс.чел., горизонтальная ось) за период 2010-2016 гг

Примечание: собственная разработка.

В первую группу («согласованного развития») входят Турция, Саудовская Аравия и ОАЭ. Хотя количество иностранных туристов, приезжающих в Турцию, существенно больше, чем в двух других странах, но тенденции одновременного роста и количества туристов, и ВВП на душу населения, позволяет объединить их в одну группу. Траектория их развития наиболее близко отвечает оптимальной.

Вторую группу («экономического отрыва») формирует Катар, где показатель ВВП на душу населения существенно выше, чем в остальных странах региона, но при этом объемы туристического потока довольно незначительные – до 3 млн. туристов в год (хотя данные туристические потоки, во-первых, постепенно растущие, а во-вторых, относительно немалые, если брать во внимание численность населения страны и площадь её территории).

Третья группа («открытые туризму») – Иран, где, не смотря на незначительный спад уровня экономического развития, происходит рост туристической активности (однако, следует заметить, что после полноценного введения санкций со стороны США, возможен переход Ирана в категорию «туристических потерь»).

В четвертую группу («туристических потерь») входит Египет, где при незначительном росте ВВП на душу населения произошло значительное сокращение туристического потока.

Пятая группа («туристической пассивности экономически развитых стран») – Кувейт, Бахрейн, Оман, а также Израиль и Кипр, где количество туристов практически не изменяется и не превышает 3 млн. в год, а ВВП на душу населения выше 20 тыс. долларов США.

Шестая группа («постоянных рисков в зоне влияния конфликтов») – Иордания, Ливан, Ирак с наименее устойчивой динамикой туристической активности, а также Йемен и Сирия, где туристическая деятельность фактически прекратилась.

Заключение

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, подтверждена гипотеза неустойчивой поляризации Ближневосточного региона с точки зрения туристической активности. Периоды стабильного роста и сокращения туристических потоков в большинстве стран региона довольно короткие. За последние 6-7 лет полюса роста туристической активности и состав периферии несколько раз изменялись. Во-вторых, динамика туристической деятельности в регионе тесно связана с трендами пассажирских авиаперевозок в регионе. В-третьих, можно выделить шесть групп стран с точки зрения взаимосвязи изменений уровня экономического развития и туристической активности – от группы с признаками согласованного развития (Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция) до группы постоянных рисков в зоне влияния конфликтов (Иордания, Ливан, Йемен, Ирак, Сирия).

Библиографические ссылки

1. Aye J. Travel Trends in the Middle East // The SAGE International Encyclopedia of Travel and Tourism. – SAGE Publications, 2017. – P. 1349-1353.
2. Baker D. Mc.A. The Effects of Terrorism on the Travel and Tourism Industry // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. - 2014. - Vol. 2 (1). - P. 58-67.
3. Bassil Ch. The Effect of Terrorism on Tourism Demand in the Middle East // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. – 2014. – Vol. 20(4). – P. 669-684.
4. Basu K., Marg V.S. Impact of Political Instability and Terrorism in The Tourism Industry of Three Middle-East Countries: An Econometric Exploration // International Conference on Tourism, Transport & Logistics. UK Organizers and Publications. Электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.ijbts-journal.com/images/main_1366796758/0002-Kaushik.pdf
5. Cristea A.D., Hillberry R., Mattoo A. Open Skies over the Middle East // World Economy. – 2015. Vol. 38(11). – P. 1650-1681.
6. Esmail, H.A.H. Impact of Terrorism and instability on the tourism industry in Egypt and Tunisia after Revolution // The Business & Management Review. – 2016. – Vol. 7(5). – P. 469-475.
7. Linden E. Impulse Middle East: Macro-Economic Outlook for Aviation Related Business in the Middle East. Электронный документ. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/321463132_Impulse_Middle_East_Macro-Economic_Outlook_for_Aviation_Related_Business_in_the_Middle_East

8. Mihanyar P., Rahman S.A., Aminudin N. Behavioural Intention of Tourists in Conceptual Age: 'Four Season of Middle East' // Innovation and Best Practices in Hospitality and Tourism Research. – London: Taylor&Francis Group, 2016. – P. 127-131.
9. OAG Megahubs International Index 2017 – The World's Most Internationally Connected Airports. – OAG Aviation Worldwide Limited, 2017. – 12 p.
10. Pillai R., Carlo R., D'souza R. Product Development in Tourism: A Middle East Experience // Munich Personal RePEc Archive. – 2015. – No. 61382. Режимдоступа: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/61382/>
11. Qaddhat R., Attaalla F., Hussein M.M. Halal Tourism: Evaluating Opportunities and Challenges in the Middle East: Jordan and Egypt // Journal of Faculty of Tourism and Hotels, Fayoum University. – 2016. – Vol. 10(2). – P. 377-390.
12. Sattari S., Wallström Å. Tourism websites in the Middle East: readable or not? // international journal of leisure and tourism marketing. - 2013. - Vol. 3(3). - P. 201-214.
13. The five megatrends that will impact the Middle East's travel and tourism industry: PwC report. – PwC, 2017. – 12 p. Электронный документ. – Режимдоступа: <https://www.pwc.com/m1/en/publications/global-megatrends-impact-middle-east-travel-tourism-industry.html>
14. UNWTO Tourism Highlights. 2011 Edition. – UNWTO Publications Department, 2011. – 12 p.
15. UNWTO Tourism Highlights. 2012 Edition. – UNWTO Publications Department, 2011. – 16 p.
16. UNWTO Tourism Highlights. 2013 Edition. – UNWTO Publications Department, 2011. – 16 p.
17. UNWTO Tourism Highlights. 2014 Edition. – UNWTO Publications Department, 2011. – 16 p.
18. UNWTO Tourism Highlights. 2015 Edition. – UNWTO Publications Department, 2011. – 16 p.
19. UNWTO Tourism Highlights. 2016 Edition. – UNWTO Publications Department, 2011. – 16 p.
20. UNWTO Tourism Highlights. 2017 Edition. – UNWTO Publications Department, 2011. – 16 p.
21. Walle A.H., Asgaryv N. Archaeological tourism in the Middle East: a community-based resource management model // Middle East Journal of Management. – 2015. – Vol. 2(1). - P. 36-52.
22. World Air Transport Statistics: WATS 2017. – Montreal-Geneva: International Air Transport Association. – 29 p.